

ПИСЬМА О ПОСТЕ

Зачем нам поститься?

Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Евангелие от Матфея 6:16—18

О ЛЮДОЕДСТВЕ

Мой первый осознанный пост был в 9 лет. Мы с семьей тогда ходили в храм святителя Николая в Кузнецях на Павелецкой. В Прощеное воскресенье — перед Великим Постом — когда мы все причастились, отец Алексей Зотов говорил слово. Замечательный был священник, такой старчик, весь беленький, невысокий, с очень красивым голосом. Он говорил о правилах поста, что мне, естественно, тогда не запомнилось. Но врезалось в память, когда отец Алексей сказал, что самое главное — не есть людей... Для 9-летнего мальчика это был шок! «А что, — думал я, — когда пост кончится, можно будет есть людей, что-ли?» Меня тогда этот вопрос очень занимал. Я никогда не любил ужастики, никогда их не смотрел, и такие слова — о людоедстве — никак не укладывались в мою голову!

Я сразу же спросил родителей, но, честно говоря, не помню их ответа: видимо, он меня не удовлетворил. И только через две недели я подошел к отцу Алексею на исповеди и спросил, как мне надо поститься все-таки. Он погладил меня по голове и снова повторил эту свою странную фразу: «Главное — не ешь людей». Я спросил его, что это такое? Он ответил: «Это значит слушаться своих родителей, хорошо выполнять свои уроки и не драться в школе». К тому времени я пока что не дрался, но каждое из его указаний запомнил.

Это история запечатлелась в моей памяти на всю жизнь. И я думаю, что самым главным правилом поста так и остались для меня эти простые слова: главное — не есть людей.

Священник Игорь, Москва

Пост бывает двоякий: внутренний и внешний. Первый есть воздержание зрения, слуха и всех наших чувств от всего скверного и нечистого, второй — воздержание от скоромной пищи. Тот и другой пост неразрывно связаны друг с другом. Некоторые люди все внимание обращают только на внешний пост, совсем не понимая внутреннего. Приходит такой человек куда-нибудь в общество, например. А в разговорах там сплошь и рядом принимает участие в осуждении ближних. Он принимает в них деятельное участие и много похищает от чести ближнего. Наступает время ужина. Ему предлагают скоромную пищу: котлеты, поросеночка и т. д. Он длительно отказывается.

— Ну покушайте, — уговаривают хозяйка, — ведь не то, что входит в уста, оскверняет человека, а то, что из уст!

— Нет, в этом я стоик, — заявляет он, совершенно не сознавая, что, осуждая ближнего, он уже нарушил и даже совсем уничтожил пост.

Вот отчего так необходимо трезвение над собой и хранение своих мыслей и вообще всех чувств.

Старец Варсонофий Оптинский (1845—1913)

НЕВОЛЬНЫЙ ПОСТНИК

Эта история произошла с сыном одной моей хорошей знакомой. Она до сих пор потрясена тем, как явно проявился Промысл Божий в этих событиях.

Моя подруга, назовем ее Оля, только недавно пришла к вере, стала много читать о православии и многое рассказывала своему сыну — Юре. Он очень хорошо принимал прочитанное, даже вопросы задавал: вроде верил, но к таким вещам, как посещение богослужений, соблюдение многодневных постов, относился с большим сомнением. И еще... что-то оставалось недоговоренным. Юра регулярно навещал маму, помогал ей по хозяйству и уезжал обратно в общежитие вуза. Она была довольна сыном, но мне

то говорил так: «Это Бог меня спас через тот 40-дневный пост, который я вынужден был пройти!» Действительно, вышел он из клиники уже совершенно другим человеком.

В., Украина

ПОЩУСЬ — КОГДА ХОЧУ!

До недавних пор мне казалось, что пост — дело сугубо индивидуальное, добровольное, ведь решение «лечить» свою душу или не «лечить» зависит только от самого человека. В самом деле, не может же кто-то поставить тебе градусник и измерить им греховность души — мол, пора менять свою жизнь, голубушка, а то совсем худо станет! Поэтому, рассуждала я, человек может сам выбирать для себя,

Чревоугодливый человек как птичка с завязанными крыльями: не поднимется к небу. И враг недремлемо пользуется этим легким средством порабощения людей своему владычеству. Притом это так удобно. Все любят сладко попить, поесть.

Святый праведный Иоанн Кронштадтский (1829—1908)

Не то имеет значение, сколько ты постишься, а то, с каким помыслом ты постишься и к чему стремишься! Бог смотрит не на то, что мы делаем, а на то, как мы это делаем и с какой целью.

Старец Пансий Гвятогорец (1924—1994)

что-то внутри говорило о том, что с Юрой что-то не так.

Однажды рано утром меня разбудил телефонный звонок: Оля срывающимся голосом рассказала, что ее сына жестоко избили на улице, он с сильнейшим сотрясением мозга, переломом основания черепа и челюсти дополз до общежития и сразу же потерял сознание. Несмотря на пессимистические прогнозы нейрохирурга, Юра пришел в себя. Ему предстояла операция.

Оля никак не могла понять, почему Бог попустил случиться такому с ее сыном, ведь Юра — верующий!.. Но вскоре открылось, что он был в плену страшных соблазнов: живя в общежитии, ударился, как говорится, во все тяжкие, даже увлекся чем-то вроде магии. Это был настоящий шок! Но главное — исчезла бессмысленность произошедшего: мы поняли, для чего такое случилось.

После операции Юра не мог самостоятельно принимать пищу: в течение ровно 40 дней ему вводили ее через катетер. То есть он получал питательные вещества, но их вкуса почувствовать не мог.

Находясь в больнице, он переосмысливал свою жизнь, а потом сам попросил пригласить к нему священника для исповеди. Когда выздоровел, почти сразу поехал с матерью в Киево-Печерскую Лавру, там уже сам решил приступить к Причащению, отправившись беседовать с монахами, купил себе книги в иконной лавке. Когда он вспоминал о тех неделях в больнице,

когда ему следует поститься, когда — исповедоваться, а когда — причащаться.

Вот я и выбирала! Прошлая зима стала для меня сезоном «тотального расслабления». До рождественских каникул оставалось несколько недель, в воздухе витало ощущение праздника, так что я решила как следует отдохнуть. Сказано — сделано! Дополнительная литература была заброшена на полку, список школьных долгов стал расти. В храм я заглядывала редко, службы отставала с трудом, исповедь откладывала «до следующей недели». На упреки родителей отвечала, что у меня «все под контролем»: со школой разберусь позже, причащаться пойду со дня на день. Но вот декабрь уже подходил к концу, а долги все накапливались и накапливались...

С наступлением Рождественского поста ничего не изменилось: я по-прежнему вела свой «расслабленный» образ жизни. Обычно постные среды и пятницы для меня перестали существовать, нередко я позволяла себе в веселой компании отобедать хот-догом или котлетками в школьной столовой. Мама вздыхала, звала меня в храм, а я уже привычно отмахивалась: ничего, скоро Рождество, тогда и пойду! Не хотелось прерывать свой «отдых».

Как это часто бывает с нашими заблуждениями, вразумление оказалось скорым и доходчивым... Вдруг на следующей же неделе после Рождества я слегла с отравлением! Да с каким! О хот-догох и котлетах не могло быть и речи, мои гастрономические запросы были ограничены

миской несоленых белых сухарей и сладким чаем. Все. Для меня — подростка, который привык получать самую вкусную еду в неограниченных количествах, — это было настоящей трагедией!

Но через пару дней мое негодование постепенно улеглось. Я подумала: а ведь это неспроста... Из расслабленности себя вытаскивать гораздо сложнее, чем постоянно делать над собой не такие уж и невозможные усилия.

Мне хорошо запомнились слова моей мамы: «Ты сама не стала держать пост. Ни в чем себя не ограничивала, забыла, что пост нам дан для душевной работы. А теперь Господь Сам тебя направил и ограничил, чтобы увидела свои ошибки». Я причастилась в то же воскресенье.

Тоня, Москва

При назначении постной пищи Церковь совершенно не руководится сентиментальными соображениями, как вегетарианство или индуизм, а чисто физиологическими — устраняет то, что «утучняет» и возбуждает.

Пост развивает духовные силы: молиться вы не станете, наевшись; к умирающему не пойдете, выпив шампанского; страдающего лучше утешите, когда вы не пресыщены (...). Но пост есть дело совершенно внешнее, техническое, подсобное, и если оно не сопровождается молитвой, усиленной духовной жизнью, то дает только внешнее раздраженное состояние.

Священник Александр Ельчанинов (1881—1932)

ЗВЕРСКИЙ ПОСТ И КУСОК КУРИЦЫ

Иногда бывает так: человек старается поститься, потом срывается и чувствует, что он осквернил весь свой пост и ничего не остается от его подвига. На самом деле все совершенно не так. Бог иными глазами на него смотрит. Это я могу пояснить одним примером из своей собственной жизни.

Когда я был доктором, то занимался с одной очень бедной русской семьей. Денег я у нее не брал, потому что никаких денег не было.

Но как-то в конце Великого поста, в течение которого я постился, если можно так сказать, зверски, то есть не нарушая никаких уставных правил, меня пригласили на обед. И оказалось, что в течение всего поста они собирали деньги для того, чтобы купить маленького цыпленка и меня угостить. Я на этого цыпленка посмотрел и увидел в нем конец своего постного подвига. Я, конечно, съел кусок цыпленка, не мог их оскорбить. Потом пошел к своему духовному отцу и рассказал ему о том, какое со мной случилось горе, о том, что в течение всего поста постился, можно сказать, совершенно, а сейчас, на Страстной седмице, я съел кусок курицы. Отец Афанасий на меня посмотрел и сказал:

— Знаешь что? Если бы Бог на тебя посмотрел и увидел бы, что у тебя нет никаких грехов и кусок курицы может тебя осквернить, Он тебя от нее защитил бы. Но Он посмотрел на тебя и увидел, что в тебе столько греховности, что никакая курица тебя еще больше осквернить не может.

Я думаю, что многие могут запомнить этот пример, чтобы не держаться устава слепо, а быть прежде всего честными людьми.

Да, я съел кусок этой курицы, но я съел не как скверну какую-то, а как дар человеческой любви.

Я помню место в книгах отца Александра Шмемана, где он говорит, что все на свете есть не что иное, как Божия любовь. И даже пища, какую мы вкушаем, является Божественной любовью, которая стала съедобной. п

Митрополит Сурожский Антоний (1914—2003)

Делайте добро, и зло не постигнет вас. Доброе дело — молитва с постом и милостыней и справедливостью.